

ХАРАКТЕР ДЕФИНИЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Латышева Е.Г.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,
г. Орск

Стремление к точности – основополагающий принцип публицистического стиля. Точность достигается использованием разных приёмов: цифровых данных, ссылок на источник информации.

Одно из средств достижения точности в публицистическом материале – использование дефиниции. Согласно толковому словарю, дефиниция – «определение, истолкование смысла». [1; 140]

Дефиниции в публицистике неоднородны. Так, журналисты могут использовать в своих материалах дефиниции, близкие к словарным: «Шницель (от нем. Schnitzen – нарезать) – это тонкая пластина любого мяса, запанированная сухарной мукой и обжаренная во фритюре»» (Лалабекова Н. Всё самое вкусное // Моя семья (далее – МС). – 2012. – № 16. – С. 26); «Готы, если кто не знает, – молодёжное движение мистически-некрофильской направленности» (Бурин П. Коллекционер детей // МС. – 2012. – № 27. – С. 12).

Очень часто в публикациях приводится перевод – объяснение лексемы, употребляемой в материале статьи: «Потому что «фобос» – это в переводе с греческого «страх»» (Белозуб Г. К// МС. – 2012. – № 11. – С. 26); «Апокалипсис в переводе с греческого – «раскрытие», «откровение»» (Белозуб Г. Как подготовиться к концу света // МС. – 2012. – № 24. – С. 26); «Если сформулировать смысл жизни французов одним словом, то этим словом будет плезир (plaisir – удовольствие)» (Покедов К. Что такое плезир и как на самом деле выглядит французский образ жизни // МС. – 2013. – № 30. – С. 24 - 25). Иногда пишущий указывает на неточный характер такой дефиниции: «В приблизительном переводе «тонтон – макут» означает «пожиратель детей»» (Фролов Г. «Слабости» великих повелителей // МС. – 2012. – № 46. – С. 26).

Следует отметить, что такие определения очень близки словарным (вокабулярным).

К таким дефинициям можно отнести и дескриптивные, в которых не формулируется точное содержание какой-либо лексемы, а излагается её современное «предметное» наполнение: «Коррида – это не поединок, как нам кажется, это, по выражению одного знатока, «ритуальное убийство, которому предшествует ряд обязательных акробатических этюдов»» (Бурин П. Ритуальное убийство со спецэффектами // МС. – 2012. – № 34. – С. 26); «Давайте определим, что такое любовь к себе. Как и всякая любовь, это в первую очередь признание своей уникальности. Я такой, какой есть, и я такого себя люблю. Любовь к себе – это признание собственной ценности, уместности в этом мире» (Белозуб Г. А как это – полюбить себя? // МС. – 2013. – № 16. – С. 26).

Признаком хорошей публицистики можно считать использование такого приёма, как восстановление смысла слова. К такому приёму автор прибегает,

чтобы показать читающему «стереоскопический» образ объясняемого явления или изложить эволюцию его понимания в разное время: «Некоторые учёные считают, что само слово «лотерея» происходит от франкского *hlot*, что означает «жребий», которое со временем трансформировалось в английское слово *lot* – «доля». Есть ещё итальянское слово *lotto* – «судьба». Короче говоря – игра с судьбой. Ведь лотерея – это организованная азартная игра, при которой выигрыш зависит от случайного номера» (Фролов Г. Азартные игры с государством // МС. – 2012. – № 26. – С. 26); «В советское время помощники капитанов по политической части, в просторечии помпы, были призваны являться образцом, показывать пример и тому подобное, а на самом деле – всё обо всех знать, следить, не допускать, а ежели что, то и сигнализировать, то есть стучать» (Исаенко Л. Отпраздновали с помпой. Голубые гномы в Перми не водились // МС. – 2012. – № 11. – С. 9); «Мало кто знает, что весёлая и задорная фамилия Маршак, словно бы нарочно придуманная детскому поэту, на самом деле – аббревиатура, уходящая корнями в XVII век и таящая в себе историю целого рода: «Морену рабби Шмуэль Кайдановер». В переводе с иврита она означает «Наш учитель раввин Шмуэль Кайдановер» и принадлежит потомкам известнейшего раввина, славившегося среди мудрецов своей учёностью» (Старых Н. Почему Маршаку платили больше, чем Чуковскому // МС. – 2012. – № 24. – С.12).

Однако словарные определения известных слов не всегда удовлетворяют авторов статей. Тогда журналист сам придумывает слово и предлагает нам своё толкование его семантики, то есть даёт невокабулярную дефиницию: «- Там даже придумали новое слово для таких отношений – «спаковаться». Это новый тип гражданского брака, то есть официально это пара, только у каждого свой счёт в банке и каждый сохраняет определённую самостоятельность и ничем не обязан своему партнёру» (Григорьева Н. Татьяна Веденеева: Только русские могут делать такие подарки! // МС. – 2012. – № 37. – С. 16); «Начну с первой группы, самой для меня приятной, и назову их «хазанычи». Как-то в одной из политических передач Геннадий Хазанов, озорничая глазами, сказал: «А у меня всё у нас устраивает – и пенсия, и коррупция»» (Белозуб Г. По какому принципу выбирают в России // МС. – 2012. – № 6. – С. 26); «Но остановиться уже не мог, потому что для нас, творцов, извините за высокопарное слово, самое страшное – это «фальшивая беременность», то есть когда ты придумал какой-то проект, а у тебя нет возможности его реализовать» (Григорьева Н. Гарри Бардин: Вместо одной Бабы – Яги мне нужно целое общежитие Бабок – ёжек // МС. – 2012. – № 35. – С. 16).

Такой приём позволяет читателю адекватно понимать читаемое, облегчает восприятие информации.

К невокабулярным дефинициям примыкают квази-определения, напоминающие разъяснения, совпадающие по структуре с определением: «Отсыпной, или выходной, - это такой день, в расписании которого все дела переносятся на время после обеда» (Дьяченко А. Если в дело вмешиваются высшие силы. Рассказы сельского батюшки // МС. – 2012. – № 22. – С. 15) (Ср.: «Выходной день – день, свободный от работы, день отдыха» [1; 106]);

«...поскольку умный человек – это тот, кто умеет анализировать и на основе анализа не совершает ошибок» (Миловидова Н. Дмитрий Крылов: Я поверил этой девушке и так расстроился, что пошёл и напился // МС. – 2012. – № 32. – С. 16) (Ср.: «Умный – обладающий умом, выражающий ум» [1; 723]); «И вот тут я хочу вас подвести к парадоксальной мысли: инфантил – это недолголюбленный ребёнок» (Белозуб Г. А как это – полюбить себя? // МС. – 2013. – № 16. – С. 26) (Ср.: «Инфантилизм – отсталость развития, характеризующаяся сохранением у взрослого физических или психических черт детского возраста» [1; 217]).

Особую группу таких определений составляют метафорические и символические дефиниции: «Детство – период полной зависимости, унижений, выполнения непонятных приказов» (Миловидова Н. Тимофей Баженов: Меня многие кусали // МС. – 2012. – № 26. – С. 16); «А я думаю, что дом – такое место, где мы можем чувствовать себя слабыми и нежными и где не нужно защищаться» (Григорьева Н. Лариса Вербицкая: Что мы пережили из-за этого мальчика! // МС. – 2012. – № 1. – С. 16); «Железная дорога – сложнейший отлаженный механизм, в котором и человек превращается в винтик» (Дьяченко А. Если в дело вмешиваются высшие силы. Рассказы сельского батюшки // МС. – 2012. – № 22. – С. 15).

Анализ публикаций показывает, что чаще всего дефиниции разного рода используются по ходу раскрытия темы материала. Редко с дефиниции несловарного характера начинается материал статьи, когда автор объясняет заголовок: «Кассандрой прозвали малорослого мужичка, лысика и живчика, положенного на днях в нашу хирургическую палату» (Нелидова Н. Кассандра // МС. – 2012. – № 47. – С. 3); «В марте 46-го они до того дошли, что сгубили чужого козла – ночью задрали и зажарили. Утаить злодейство не удалось, по деревне поползли слухи, и жителей погребца прозвали козлодёрами» (Завацкая И. Коля – козлодёр и другие. Мать велела ему простить жену, и он простил // МС. – 2012. – № 26. – С. 7); «В институте её прозвали Танком – не давала спокойно жить ни себе, ни другим, если уж чего хотела, ничто не могло её остановить» (Завацкая И. Её прозвали Танком. Наконец-то показали, что такое настоящая семья // МС. – 2012. – № 37. – С. 7).

Таким образом, стремление к точности, ясности, понятности обуславливает появление в материалах современных публикаций дефиниций словарного и несловарного характера. Типичным становится использование квази-определений, употребляемых с целью разъяснения того, о чём пишется в статье.

Появление дефиниций в публицистике – стилистически и функционально оправданный приём, позволяющий пишущему ясно и точно доносить до читающего информацию, а читающему легко и адекватно воспринимать написанное.

Список литературы

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Екатеринбург – «Урал – Советы», 1994. – 800 с. – ISBN 5-7450-0410-X.